

УДК 371+37.08

С.П. Волохов

ЦЕЛЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье актуализируется целевая подготовка педагогических кадров с учетом потребностей региональной системы образования. Анализируется действующая модель целевого приема и обучения специалистов, в том числе в рамках федеральных проектов ее реформирования. Определяется потенциал реализации целевого обучения и трудоустройства педагогов в Алтайском крае с участием Алтайского государственного педагогического университета. Выделяются инновационные подходы целевого обучения в практике и перспективах взаимодействия педагогического вуза с региональными органами управления образованием и образовательными организациями.

Ключевые слова: целевой прием, целевое обучение педагогов, кадровое обеспечение региональной системы образования.

S.P. Volokhov

TARGET TEACHER EDUCATION AS INNOVATIVE TOOL FOR STAFFING OF THE REGIONAL EDUCATION SYSTEM

The article actualizes teacher training in concordance with the needs of the regional educational system. The author analyses current model of target enrolment and target training in particular in the framework of the federal project of its reforming and defines potential of target education and teachers employment in Altai Krai under the participation of the Altai State Pedagogical University. Especially the attention is paid to the innovative approaches of target education in practice and as perspectives of communication between pedagogical university and regional governing bodies for education and educational institutions.

Key words: enrollment of target groups, target teacher education, staffing of the regional education system.

Необходимость изменения существующей модели целевого приема и целевого обучения является в настоящее время одной из обсуждаемых в соответствующих экспертных кругах темой. Данная модель, как известно, определена статьей 56 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой право на обучение на условиях целевого приема имеют граждане, заключившие договор о целевом обучении с органом или организацией и принятые на целевые места по конкурсу, проводимому в рамках квоты целевого приема в соответствии с Порядком приема в вузы [1]. Практика реализации данной модели оказалась во многом несовершенной, о чем, в частности, заявил Д.А. Медведев на селекторном совещании Правительства России с участием глав регионов и ректоров вузов 16 октября 2016 г. Отмечалось несовершенство набора абитуриентов на целевое обучение, фактическое

отсутствие мер социальной поддержки студентов-целевиков со стороны заказчика, слабость механизмов гарантированного трудоустройства выпускников целевого обучения и другое [2].

При наличии очевидных недостатков целевого приема и целевого обучения в дискуссиях очень часто высказывается мнение об отмене данного механизма кадрового обеспечения. В январе 2018 г. «Учительская газета» опубликовала мнения авторитетных экспертов в сфере профессионального образования по данному вопросу. Среди них прозвучали: «Выправление ситуации – это реальное повышение заработной платы молодых специалистов, а не целевой прием», «Отмена целевого приема и заключение договоров на целевое обучение только на старших курсах», «Полный отказ от целевого обучения, которое является пережитком советской системы распределения выпускников вузов» и другие [3]. Нами не разделяются данные

позиции как минимум по двум основаниям. Во-первых, при наличии разницы условий социально-экономического развития регионов России и необходимости в связи с этим обеспечения гарантий привлечения квалифицированных кадров для трудоустройства в регионы. Во-вторых, в связи с существенным инновационным потенциалом механизма целевого обучения, раскрытие которого будет способствовать повышению качества подготовки специалистов, в том числе педагогов.

Следует отметить, что при использовании понятия «инновационный», мы исходим из двух его содержательных характеристик – «новшества» и «эффективности». Причем первая характеристика, на наш взгляд, в вопросах, связанных с образованием, не может быть определяющей, если не получена оценка с позиций второго понимания.

На упомянутом выше правительственном совещании 2016 г. были рассмотрены инновационные практики и проекты совершенствования модели целевой подготовки специалистов в различных отраслях. Отдельно был отмечен экспериментальный подход совершенствования модели целевой подготовки педагогов, разработанный коллективом Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина. В кратком описании суть предлагаемого подхода заключается в следующем:

- перенос акцента с целевого набора на целевое обучение, то есть заключение договора не с абитуриентом, а мотивированным на педагогическую профессию студентом 2-го или 3-го года обучения;
- проведение комплексного экзамена готовности к педагогической профессии с последующей организацией конкурса на целевое обучение и рейтингованием студентов;
- реализация учебных планов так называемого «универсального бакалавриата», предполагающего начало предметной подготовки с 3-го курса с заключением договора на целевое обучение и указанием профиля подготовки;
- заключение трехстороннего договора с участием студента (его представителя), заказчика и вуза;
- трудоустройство выпускника в соответствии с договором;
- постдипломное сопровождение молодого специалиста (педагога) во взаимодействии вуза с образовательной организацией-работодателем.

С более подробным описанием экспериментальной модели можно ознакомиться, обратившись к авторитетному источнику [4].

Представленная на совещании модель целевого обучения Мининского университета в 2017 г. была апробирована в четырех регионах России – Нижегородской, Ульяновской, Свердловской областях и Алтайском крае как федеральный пилотный проект. Мининская модель с большим интересом была встречена в профессиональном педагогическом сообществе Алтайского края, так как в регионе целевая подготовка педагогов рассматривалась в качестве важнейшего ресурса при решении кадровых вопросов. После прохождения процедуры конкурсного отбора Алтайский государственный педагогический университет, во взаимодействии с региональными и муниципальными органами управления образованием, образовательными организациями общего образования, выполнил по данному направлению государственное задание. Ранее нами была подготовлена публикация о ходе апробации экспериментальной модели целевой подготовки педагогов и ее результатах в Алтайском крае [5].

В целом, мининская модель целевой подготовки педагогов нами характеризуется как инновационная, обеспечивающая профессиональную мотивацию студентов в процессе обучения, закрепление выпускников по месту трудоустройства и их профессиональную адаптацию. Однако данная модель не может являться универсальной, следует учитывать региональную образовательную специфику и имеющуюся практику целевой подготовки.

С долей критики нами была встречена идея организации целевой подготовки в логике универсального бакалавриата. В регионе экспертное мнение склонилось к тому, что подготовка педагога изначально невозможна вне предметной направленности:

- в предметной структуре осуществляет работу Учебно-методическое объединение педагогов Алтайского края;
- более 70 % старшеклассников обучаются по профильным общеобразовательным программам, и поступающие в университеты абитуриенты уже заранее определяют профессию и предметным профилем;
- допущение двухлетнего перерыва (от школьной к вузовской программе) по ряду предметов – иностранный язык, русский язык, математика, физика и другим – может крайне негативно сказаться на качестве подготовки.

В условиях Алтайского края несколько искусственно выглядит процедура проведения вступительного конкурса среди студентов на программу

целевого обучения. В регионе договоры заключаются не от лица регионального министерства, а с конкретными муниципалитетами. Договорные отношения строятся на принципе «землячества», то есть изначальной социальной адаптации студента по месту жительства при очевидной разнице условий «село-город». Также есть риск того, что при реализации конкурсного подхода более сильные выпускники будут направлены в лучшие школы Алтайского края, а более слабые школы, как правило, отдаленных районов региона, особо нуждающиеся в молодых педагогах, так и не получат успешных выпускников.

Нами поддерживается мнение, что государство создает значительные преференции слабым абитуриентам через процедуру целевого приема. Видится правильной его отмена для центральных вузов России. Но в регионах Сибири и Дальнего Востока, со значительной сельской территорией, целевой прием обеспечивает возможность поступления в вуз мотивированных на профессию сельских абитуриентов, которые не всегда могут конкурировать с выпускниками городских школ. Сельская школа зачастую работает в более сложных условиях, нежели городская. Подвоз детей, кадровое взаимодействие в сетевом режиме, неучебные дни в суровое зимнее или паводковое время – эти и другие особенности вполне «объективно» влияют на качество образования.

Результаты апробаций экспериментальных моделей по педагогической и другим отраслям явились основанием для определенных политических решений по вопросу целевого обучения специалистов. В декабре 2017 г. Правительством России было принято решение о внесении изменений в закон «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования целевого обучения [6]. В конце марта 2018 г. данный законопроект был принят в первом чтении Государственной Думой. Отметим его основные аспекты:

- Квота на целевой прием сохраняется. При этом прием на целевое обучение осуществляется по специальностям и направлениям подготовки, перечень которых устанавливается Правительством РФ. Квоты с учетом потребностей экономики Российской Федерации в квалифицированных кадрах и отраслевых особенностей устанавливаются Правительством РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

- В число существенных условий договора о целевом обучении включается обязательство

студента по освоению образовательной программы, указанной в договоре о целевом обучении. Вводится норма об установлении в договоре о целевом обучении срока осуществления трудовой деятельности в организации, определенной указанным договором, но не менее трех лет, и срока трудоустройства в эту организацию. При определении размера штрафных санкций за неисполнение условий договора о целевом обучении предлагается ограничиться возмещением заказчику целевого обучения в полном объеме расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, не взимая двукратного штрафа.

- Прописывается ответственность заказчика целевого обучения за нетрудоустройство выпускника. Она становится равной не двукратному размеру социальной поддержки, как это предусмотрено в настоящее время в законе, а трехкратной величине среднемесячной заработной платы в субъекте Российской Федерации, на территории которого должен быть трудоустроен выпускник в соответствии с договором о целевом обучении [7].

Как видим, изменения касаются обеспечения гарантий трудоустройства специалистов. Открытыми, в нормативном понимании, остаются вопросы, связанные с самой организацией целевого обучения в вузах. И здесь, на наш взгляд, раскрывается инновационный потенциал механизма целевого обучения, как событие региональной автономии во взаимодействии субъектов «вуз – заказчик – студент». Базовым принципом целевой подготовки педагогов в периферийных регионах, на наш взгляд, должен являться «принцип региональности» – первостепенный учет в деятельности педагогического университета социально-экономического и культурно-исторического своеобразия региона.

Если характеризовать Алтайский край с позиций специфики социально-экономического развития, то очевидным является его значительная территориальная протяженность при сравнительно низкой демографической плотности населения (на 170 тыс. кв. км проживает 2,4 млн чел.) и аграрная экономическая специализация. Этим во многом определена структура системы общего образования в Алтайском крае. Она представлена 1 100 образовательными организациями, из которых более 900 расположены в сельских районах, а из них около 700 имеют статус малокомплектных школ [8]. При подготовке педагогических кадров Алтайский государственный педагогический университет не может не учитывать данное

обстоятельство. В отличие от вузов федерального значения, педагогический университет Алтайского края принимает более 90 % абитуриентов из местных школ и обеспечивает трудоустройство более 70 % выпускников в образовательные организации региона.

Педагогический университет является одним из ключевых субъектов в выстраивании региональной модели целевой подготовки педагогов в регионе. Данное направление работы осуществляется в рамках специального соглашения Алтайского государственного педагогического университета с министерством образования и науки Алтайского края – «О сотрудничестве по вопросу развития кадрового и инновационного потенциала системы образования Алтайского края». Не затрагивая вопросов, относящихся к сфере социального обеспечения и гарантий трудоустройства в рамках целевого обучения, остановимся на его отдельных (нами понимаемых как «инновационных») организационно-содержательных аспектах.

Признаком «состоятельности» проводимого обзора практики и проектирования целевого обучения является заметная доля студентов-целевиков в Алтайском государственном педагогическом университете. В настоящее время в вузе обучается около 800 целевиков при общем бюджетном контингенте 4 500 человек на всех формах обучения, то есть эта доля составляет более 17 %.

Исходным действием механизма целевого обучения выступает привлечение мотивированных к педагогическому труду абитуриентов в рамках формирования контингента поступающих по квоте целевого приема. На наш взгляд, целевой прием следует рассматривать как элемент региональной системы непрерывного педагогического образования в части взаимодействия школы и педагогического университета. Вузовские педагогические профориентационные площадки в системе общего образования региона – профильные классы, предметные олимпиады, школы, вожатские смены и т. д. – в перспективе должны стать местом оформления заявок на целевой прием абитуриентов.

Важнейшим направлением целевого обучения является привлечение заказчика (работодателя) к экспертизе и реализации образовательных программ. В настоящее время по результатам промежуточных аттестаций 2 раза в год вуз информирует муниципальные органы управления образованием об успеваемости студентов-целевиков. В обязанность университета также входит

согласование вопросов, связанных с переводом на другую форму обучения или профиль направления подготовки. Перспективой выступает формирование индивидуальных образовательных траекторий студентов-целевиков с участием заказчика в выборе курсов по выбору, факультативов, определении тематики выпускных квалификационных работ.

Индивидуализация обучения студента-целевика является одним из ключевых аспектов обеспечения качества подготовки педагога с точки зрения понимания качества как соответствия содержания квалификации выпускника ожиданиям заказчика, исходя из условий работы в конкретной образовательной организации. Нами определены наиболее востребованные в региональном контексте векторы индивидуализации обучения – работа учителя-предметника с детьми с ОВЗ, одаренными детьми, разновозрастными категориями обучающихся и т. д. Вместе с тем нами осознается проблема, связанная с процессом индивидуализации в рамках целевого обучения. Индивидуальная образовательная траектория требует значительных трудовых затрат со стороны преподавателей и учебно-вспомогательного персонала. При существующих нормах финансирования реализации образовательных программ массовое индивидуальное обучение невозможно. Возникает вопрос о необходимости софинансирования части образовательной программы из средств заказчика.

Одним из проявлений региональной специфики содержания подготовки педагогов является ее полипредметный характер. В малочисленной сельской школе полноценная нагрузка учителя складывается из возможности преподавать два и более предметов. Адекватными ответами явились:

- приоритет двухпрофильных программ в структуре педагогического бакалавриата;
- наращивания полипредметности от бакалавриата к магистратуре, например, бакалавриат «Физика и информатика» усиливается «целевой» магистратурой по математике.

В настоящее время прорабатывается возможность получения студентом-целевиком параллельного образования по основной и дополнительной профессиональной образовательной программам. Так, например, наряду с предметной педагогической подготовкой, при заключении дополнительного соглашения с заказчиком, студент-целевик может получить востребованную квалификацию педагога-дефектолога или организатора детского туризма.

В рамках обеспечения целевого обучения предусмотрена организация педагогической практики на базе образовательных организаций заказчика. В целях более глубокого погружения в профессиональную среду, ранней адаптации к условиям конкретных образовательных организаций, временного закрытия педагогических вакансий разработана и реализуется модель длительной выездной педагогической практики с временным замещением педагогических вакансий. Обязательными условиями участия студента-целевика в данном проекте являются: привлечение студентов старших курсов, прохождение практики в школах «своего» муниципалитета, замещение временной педагогической вакансии на условиях организации практики и заключения срочного трудового договора, перевод на индивидуальный учебный план, период практики – от 1 семестра до 1 учебного года, использование технологий дистанционного обучения. При направлении на длительную практику между вузом и муниципалитетом заключается дополнительный договор, в котором прописываются социальные обязательства по оплате проезда, прохождению медосмотра, организации практики, трудоустройству, аренде жилья, коммунальных услуг, материальной помощи и т. д. Трудоустроившимся студентам-выпускникам, прошедшим во время обучения длительную педагогическую практику в малокомплектных школах, в рамках участия в конкурсе на губернаторский грант (250 тыс. руб.) предусмотрен дополнительный бонус.

Перспективным направлением в развитии целевого обучения является разработка системы рейтингового оценивания достижений студентов-целевиков. Данный инструмент позволит, с одной стороны, получить объективный показатель выполнения обязательств обучающегося перед заказчиком, с другой – будет способствовать популяризации достижений и профессиональной карьере будущего педагога. Применение данного инстру-

мента возможно с использованием электронного портфолио университета, а также через участие в конкурсе «Лучший выпускник университета».

В логике целевого обучения нам представляется обязательным этап постдипломного сопровождения выпускника, трудоустроившегося в соответствии с целевым договором. Для вуза этим обеспечивается обратная связь с работодателем на предмет качества целевой подготовки, а для выпускника – возможность закрепления по месту трудоустройства и успешный профессиональный рост. Нам не представляется возможным персональное наставническое сопровождение выпускника, как это предусмотрено в Мининской модели в течение 1 учебного года, в силу ограниченности кадровых и финансовых ресурсов университета. Вместе с тем видится обязательным «адресное» участие вуза, его профильных кафедр в дальнейшем профессиональном становлении выпускников, в первую очередь по вопросу актуальных повышений квалификации. Также нам видится эффективным развитие диалоговых площадок профессионального роста выпускников. Такой площадкой мы рассматриваем ежегодный форум «Молодой учитель. Формула успеха». Данный форум пользуется большой популярностью среди выпускников, так как организуется на основе проработки трендовых для системы образования вопросов, в том числе по проблемам целевого обучения. На форуме молодые педагоги могут выступить в качестве спикеров, экспертов, совместно определить инновационные проекты и провести их экспертизу.

Таким образом, механизм целевого обучения является не только инструментом, обеспечивающим гарантии трудоустройства выпускников в социально значимых профессиональных сферах, но и инновационной средой при проектировании и апробации технологий и средств обеспечения качества профессионального образования, в том числе педагогического образования.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Режим доступа: <https://zakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/?yclid=3175118051517404820>, свободный.
2. Материалы селекторного совещания Правительства России «О повышении эффективности целевого обучения и целевого приема» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/24903>, свободный.
3. Решит ли проблему с кадрами целевое обучение? // Учительская газета. – 2018. – № 3.

4. Федоров, А. А. Моделирование процессов целевого обучения и трудоустройства в системе педагогического образования / А. А. Федоров, Е. П. Седых // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 5. – С. 93–98.

5. Лазаренко, И. Р. Профессионально-образовательное сопровождение целевого обучения педагогов с учетом потребностей системы образования Алтайского края / И. Р. Лазаренко, С. П. Волохов // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 3 (20).

6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования целевого обучения [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 2945-р // КонсультантПлюс : сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=709802#08821817307240776>, свободный.

7. Госдума приняла в первом чтении проект о совершенствовании целевого обучения специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/5078501>, свободный.

8. Алтайский край. Итоги 2016 года. Общее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.educaltai.ru/about_main/report, свободный.